

— Сажать картофель ещё рано — снег на земле даже не растаял до конца. Если посадить сейчас, клубни замёрзнут. Но можно заранее перекопать землю, чтобы она стала мягче и рыхлее. Кстати, у меня есть для вас кое-что, — сказал Чэн Ань и зашёл в пещеру, чтобы принести костяные иглы, которые он вырезал и отполировал ещё зимой.

— Что это? — спросили Шу и Гоцзы, взяв по игле и внимательно разглядывая их.

— Какие тонкие!

— Это костяные иглы. Я сделал их из рыбьих костей. Один конец заострён — им легко прокалывать шкуры, а на другом — ушко, куда можно продеть нитку. Вот, смотрите: так можно сшить две шкуры вместе, — продемонстрировал Чэн Ань.

— Отличная вещь! Ань, твоя одежда тоже сшита иглой с ниткой? Она выглядит совсем иначе, чем у нас.

— Да! Я её не просто накинул, а выкроил и аккуратно сшил. Смотрите! — Чэн Ань повернулся, демонстрируя свою одежду. — Разве это не лучше, чем просто проделать дыру в шкуре и натянуть её на себя?

— Конечно, лучше! — воскликнули Шу и Гоцзы в один голос. — Эти иглы нам?

— Конечно! Я сделал много — всем хватит. На самом деле, их легко делать: берёшь подходящую рыбью кость, шлифуешь до остроты, просверливаешь ушко — и готово. А нитки можно скрутить из куриных перьев или шерсти, только старайтесь делать их потоньше, иначе не протянется через ушко.

Шу тут же забыл про картофель и полностью погрузился в обучение: как правильно пользоваться иглой и ниткой.

— Ань, я понял! — радостно объявил он вскоре.

— Точно! Именно так! — подбодрил его Чэн Ань. Правда, строчки у обоих пока получались кривоватыми, но это дело поправимое — с практикой всё наладится.

— Шу, Гоцзы, — вдруг вспомнил Чэн Ань, — те дикие ягоды, что вы мне давали в прошлом году... где они обычно растут? Много ли их?

Он вспомнил о своём замысле — приготовить вино.

— Ань, ты хочешь ягод? — обрадовался Гоцзы, будто нашёл единомышленника. — Там, где они растут, их очень много, но место довольно далеко от нашего племени. Сейчас ягод ещё нет —

нужно подождать несколько дней. Мне тоже нравятся эти ягоды, но хранить их нельзя: как только сорвёшь — сразу ешь, иначе испортятся. — Он вздохнул с досадой. — Хотелось бы есть их каждый день...

— Главное — чтобы их было много! — обрадовался Чэн Ань. — Я хочу попробовать сделать из них вино. У нас нет ни сахара, ни дрожжей, ни готового вина для закваски, так что шансы на успех невелики. Но если ягод будет много, я смогу смело экспериментировать! Наварю десятка два-три бочонков — не верю, что ни один не получится!

— Вино? А это что такое? — удивился Гоцзы.

— Это напиток. Очень вкусный. Зимой греет тело, — пояснил Чэн Ань.

— А, это я знаю! — вмешался Шу. — Мои родители раньше жили в племени Большой Реки. У них было вино. Но мои родители никогда его не пробовали — его пили только самые храбрые воины и вождь-жрец. — В его голосе прозвучала лёгкая тоска: теперь он остался совсем один.

— Так оно и ценится! — ахнул Гоцзы. — Наверное, они тоже делали его из диких ягод? Значит, нам тоже надо сажать ягодные кусты?

Чэн Ань одобритительно посмотрел на него. Отлично! Уже усвоил его главный принцип: «Хочешь чего-то — сажай это сам!»

— Пока не будем сажать. Раз там много диких ягод, просто сходим соберём. Я ещё не уверен, получится ли вино, так что сначала проверим, а потом уже решим, стоит ли выращивать.

— Я не знаю... Мои родители не рассказывали, — почесал затылок Шу, слегка смущённый.

— Ничего страшного, Шу! Жрец обязательно сумеет сварить вино! — с восторгом заявил Гоцзы. Он был самым преданным поклонником Чэн Аня и безоговорочно верил в его способности.

— Да я не такой уж великий... — смутился Чэн Ань. Он просто знал немного больше других, но всё это пока оставалось лишь теорией — на практике ещё ничего не проверено.

— Кстати, — вспомнил он, — через несколько дней мы идём в племя Рыболодов менять соль. Вы знаете, что обычно дают за соль?

— Спроси Юя, он лучше всех знает, — предложил Шу.

— Юй сейчас расчищает новую землю. Мы в этом году тоже будем сажать картофель, поэтому хотел сначала у вас узнать.

Шу загнул пальцы:

— Обычно меняют выделанные шкуры. Одна овечья шкура — один кирпич соли. Большие шкуры, например, шкура гигантского оленя, можно обменять на три кирпича. Иногда берут костяные ножи, но это не всегда — зависит от того, что им нужно.

Гоцзы добавил:

— Мой отец однажды брал меня с собой. У Рыболодов вкусная рыба. У них ещё много красивых ракушек — их тоже можно менять на шкуры или ножи, но нужно много шкур. Хотя можно просто собирать ракушки на пляже. Я находил пару штук, но они не такие красивые, как у них.

— А как вы думаете, возьмут ли они костяные иглы вместо соли? — задумался Чэн Ань.

— Кажется, у них уже есть иглы, — вспомнил Гоцзы. — Я видел, как они что-то шили, но тогда не обратил внимания. Теперь понимаю — точно иглы!

Узнав это, Чэн Ань немного приуныл. Получается, их племя — самое отсталое? У других уже есть иглы, вино... Они и правда живут глубоко в горах.

— А что тогда нравится Рыболодам?

— Я знаю! — гордо выпрямился Гоцзы. — Им нравятся «ароматные бусины»! Раньше за них можно было получить много соли. Но теперь они сами стали сажать деревья с этими бусинами, так что теперь почти не принимают их в обмен.

Его голос стал грустным.

«Ароматные бусины» — это плоды одного дерева, которое здесь растёт повсеместно. Их не едят, а используют для мытья. Если раздавить такую «бусину», выделяется много сока, из которого при трении образуется белая пена. После такого мытья кожа не сохнет и не шелушится, а остаётся мягкой и благоухающей. Чэн Ань давно считал эти плоды даже лучше мыла — чистят отлично и приятно пахнут.

— «Ароматные бусины»? Значит, они очень любят мыться? — глаза Чэн Аня загорелись.

— Наверное, — согласился Гоцзы. — Мой отец говорил, что раньше они были очень популярны у Рыболодов. Те ведь постоянно сидят в воде — наверное, пахнут, как рыба. Может, именно поэтому им так нравятся ароматные бусины?

Чэн Ань хлопнул в ладоши — решение пришло мгновенно.

— Понял! Мы сделаем духи! Думаю, Рыболодам это понравится.

— Духи? — переспросили Шу и Гоцзы.

— Это еда? — спросил Гоцзы.

— Нет... Хотя, технически, можно и есть, — уклончиво ответил Чэн Ань.

От такого объяснения друзья запутались ещё больше.

— Мне кажется, с тех пор как Ань превратился во взрослого полу-зверя, он стал говорить так, что зверю не понять, — заметил Шу.

— Может, Бог-Зверь снова чему-то научил жреца? — предположил Гоцзы.

Чэн Ань не стал вдаваться в подробности.

— В общем, через несколько дней сами всё увидите. Если будете свободны, поможете мне?

— Конечно! Что делать?

— Просто собирайте цветы. Чем ароматнее — тем лучше. И чем больше — тем лучше. Только сортируйте их по видам, не перемешивайте. Правда, сейчас ещё мало цветов — подождём, пока потеплеет. Я просто хочу попробовать, не гарантирую, что получится.

— Без проблем! — согласились они, даже не спрашивая, зачем нужны цветы. Собирать цветы — легко! Когда станет теплее, их будет повсюду. Даже если ничего не выйдет, в пещере красиво будет!

— Сегодня больше ничего не будем делать. Завтра пойдём вместе перекапывать землю. Ещё вспомнил: ту яму, что мы выкопали в прошлом году под туалет, — наверняка навоз уже перепрел. Перед посадкой картофеля можно будет внести его как удобрение.

Договорившись на завтра, Чэн Ань вернулся к своим делам.

Перед пещерой на склоне холма ещё лежал нетронутый снег. Если его не убрать, то при таянии земля превратится в грязь.

Курятник обрушился под тяжестью снега — его нужно было срочно восстановить и снова запереть туда курицу.

На восстановление курятника ушло немало времени, но результат того стоил: стало аккуратно и удобно. Достаточно было схватить курицу за крылья и посадить внутрь.

Рана на крыле почти зажила, перья отросли. Чтобы птица не улетела, Чэн Ань аккуратно подрезал ей маховые перья костяным ножом. Курица стала неказистой, но зато точно не сбежит.

— Не думай о побеге, — сказал он, наполняя кормушку и ставя миску с водой. — Сиди тут и неси яйца. Через несколько дней приведу тебе компанию. Веди себя хорошо.

Покончив с курятником, он занялся навесом и каменным котлом. В котле скопилось много сухих листьев — его нужно было вымыть. Сам навес устоял, но крыша местами прохудилась — требовалось починить. Много веток на кусте перца чили поломалось под снегом.

Чэн Ань собрал все обломки и сложил в стороне — когда высохнут, пригодятся на растопку.

К счастью, сам куст чувствовал себя хорошо: несмотря на повреждения, на многих ветках уже появились зелёные почки.

На следующий день Шу и Гоцзы пришли рано — вместе с ними явились и другие полу-звери, готовые работать на полях.

Чэн Ань сосчитал: вместе с ним набралось более тридцати человек. Отлично! Вместе работать веселее и продуктивнее.

— Пошли! Сегодня нужно перекопать землю, вынуть все камни и корни, — объявил он, свернув ладони в рупор.

Ни один зверь не задал вопроса о том, как Чэн Ань вдруг из детёныша превратился во взрослого полу-зверя. Все понимали: такое может случиться только по воле Бога-Зверя. Его авторитет среди племени вырос ещё больше — теперь девять из десяти зверей безоговорочно верили в него.

Первоначальный участок на склоне холма уже был полностью расчищен под огород — без деревьев и кустарника он казался просторным и пустынным. Правда, это касалось лишь небольшого клочка земли; вокруг по-прежнему тянулся густой лес. Их усилия не наносили природе никакого ущерба.

— Утром перекопаем землю, сделаем её как можно мягче, — объявил Чэн Ань. — А после обеда пойдём вносить навоз!

Почти все трудоспособные члены племени вышли на работу: одни — в поле, другие — на охоту, третьи — на патрулирование границ. Ведь только что наступила весна, старые метки на

границах стёрлись за зиму, и их нужно было обновить.

<http://bllate.org/book/16054/1500719>